

БЕТХОВЕН

(К 170-летию со дня рождения)

Бетховен предстает перед нами, как titan, рушащий устои мира, обреченного на гибель. Его творчество по мощи и силе можно сравнить только с творчеством Микель Анджело и Шекспира. Их роднит глубокое проникновение в мир, сила выражения, потрясающий драматизм, стремление охватить действительность в ее антагонистическом единстве, в ее действительном развитии.

Бетховен — гуманист, он творил для человека и во имя человека. Творчество его проникнуто революционной взрывчатой энергией. Он штурмовал феодальные предрассудки и поднимал борьбу с ними во имя защиты человеческих прав. Он стремился преодолеть схематическую замкнутость сонатной формы, насыщая симфонию глубоко философским содержанием. В центре его симфонизма — человек и народ, человек и природа. Оптимистическая концепция лежит в основе всех симфоний Бетховена.

Жизнь великого композитора была трудной и горькой. Ему приходилось бороться с нуждой и непониманием современников. К этому прибавилась страшная болезнь — глухота, закрывшая для композитора внешний мир. Отныне Бетховен не слышал шелеста листьев, пения птиц, журчания ручья, речи человеческой. Мир стал существовать для него только зрительно, только красочно. Но это не означало, что мир умер для его творчества. Быть может именно потому с такой неустойчивой одержимостью предался Бетховен творчеству, что в нем он находил навеки потерянную радость восприятия жизни. Есть нечто поистине трагическое в рисуемой нам воспоминаниями современников фигуре Бетховена, склоненного почью над клавишным, зажимающего зубами кончик длинной палочки, другой край которой опущен на струны, и по сотрясанию струн углубляющего звук, вызываемый его пальцами.

Творческая деятельность заполняет всю сознательную жизнь Бетховена. Первое произведение было им написано двенадцати лет, последнее — незадолго до смерти. Сорок пять лет из пятидесяти семи отдал творчеству. Необычайная интенсивность и напряженность творческой жизни Бетховена. Без музыки для него нет жизни. Больше того — музыка становится самым содержанием его жизни.

Бетховен охватил все жанры и формы музыкального искусства, как инструментальные, так и вокальные, как монументальные, так и камерные. Но бесспорно творческой вершиной, достигнутой композитором, является его симфонизм. Бетховен порывает с камерностью и состоит в своих симфониях величайшие философские обобщения мира и его противоречий.

Характерно, что уже наиболее принципиальные современники Бетховена ощущали революционную силу этих произведений. Недаром Гете, услышав пятую симфонию, воскликнул: «Эта музыка ружья своды над нашей головой, она упиточаеет мир». Спокойствие было чуждо гению Бетховена, сыну бурной и революционной эпохи. Современник французской буржуазной революции, воспринявшей все ее традиции, Бетховен в своем творчестве дал наиболее полное и глубокое раскрытие действительности.

Уже в первой симфонии Бетховен делает попытку отойти от форм, выработанных его предшественниками, в частности, от формы менуэта, обязательного для симфонии. Впоследствии он (во второй и последующих симфониях) скоро заменил менуэт, — даст развитое вступление к первой части, разовьет финал и превратит его в синтез всей симфонии.

Вторая симфония начипает цикл зрелых оркестровых произведений Бетховена. Ритмически смелая, ярко-контрастная, свободно и изобретательно инструментальная, пронизанная неудержимой радостью жизни симфония.

Третья симфония Бетховена — одно из совершеннейших созданий великого композитора и, естественно, всего менее понятное и оцененное современниками. Только после смерти Бетховена эта симфония была оценена по достоинству. Полное название гласит: «Героическая симфония, сочиненная для прославления памяти великого человека».

Третья симфония воспеваеет героизм народа, а не личную гениальность полководца, ее пафос — пафос борьбы и победы, утверждения жизни над смертью. В этом смысле она достойна названия героической. Сам Бетховен считал третью симфонию лучшим своим произведением. Грандиозность масштабов, мощь концепции, гениальное конструктивное мастерство, логика, никогда не становившаяся расщепленностью, отличают это великое произведение. Бетховен

нашел здесь новые средства выражения. Апофеоз героя — финал симфонии построен на принципе вариаций, которые, по-разному выраженные одного критика, знаменуют новые и новые толпы, являющие в памятнику героя.

Для четвертой симфонии характерны построения радости и оптимизма. Чайковский видел в ней «музыкальное воспроизведение ощущений радостных, беззаветного довольства жизнью, счастья и всеобъемлющей любви», сближая ее со «Сном в летнюю ночь» Шекспира. По своему настроению, вернее, по прихотливым смыслам его, по тонкости красок и высокой поэтичности, четвертая симфония наиболее полно выражает романтическое мировоззрение Бетховена.

Чрезвычайно близка по характеру третьей симфонии — пятая, начало которой относится к тому же периоду.

Борьба человека с природой, со слепыми силами судьбы воплощена здесь с потрясающей мощью и энергией. Эпиграфом к симфонии можно было бы поставить слова Фауста — «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой».

Шестая, пасторальная, посвящена природе и человеку, умеющему полно и глубоко ею наслаждаться. По Бетховен полнимаеет над утопическим руссоистским идеалом естественного человека. Для него, создавшего в третьей и пятой симфониях апофеоз борющегося с миром человека, было бы невозможно возвращаться к идиллическому изображению мира. В грозных раскатах встает перед нами неукротимая человеком стихия.

В седьмой симфонии господствует, по выражению Вагнера, «атмосфера тапца». Музыка этой симфонии доходит в мигнуты наивысшего напряжения до оргастического экстаза. Бурная, страстная, порывистая творческая натура Бетховена здесь раскрылась в полной мере. В противоположность седьмой, восьмая знаменует своеобразное возвращение к старым формам, творческую стилизацию. Атмосфера вжора и радости овеваеет это произведение, где неожиданно вновь воскресает старый, улыбочный менуэт. Самая камерная из симфоний Бетховена — восьмая — дает сжатое изложение его мастерства. Последняя, девятая симфония, «с хорами» на текст Шиллеровой «Оды к радости» — самое монументальное из произведений Бетховена. Как известно, Шиллер, вследствие цензурного запрета, назвал свою оду обращением к «радости». Первоначально он хотел назвать ее «одой к свободе».

Европейский симфонизм ведеет свое происхождение от Бетховена. Все последующее развитие музыки обусловлено мощным воздействием гениального композитора. Об этом очень хорошо и выразительно сказал Франц Лист: «Неизвестно, признал ли бы нас Бетховен своими учениками, но мы с гордостью называем его своим учителем».

А. ГОЗЕНПУД.

